

Лекция 17] 29 ноября

Мы видели, каков был исход Цезаря Борджиа. 26-дневное правление преемника Александра VI Пия III не оставило следа; но Юлий II имел великое влияние на судьбы Италии. Он принадлежал к числу тех итальянских изгнанников, которые в 1494 г. склонили Карла VIII в походе его в Италию. Во все время жизни, будучи кардиналом, он находился в оппозиции с папою. Вступив на престол, он обнаружил замыслы, каких мы давно не видели у пап итальянских. Ему было около 70 лет, но он сохранил энергию тела и духа. Его несправедливо упрекают в том, что он не дорожил значением папства, напротив, немногие так высоко понимали это значение; но у него были свои личные страстные цели — освобождение Италии от иноплеменников. Этой цели он подчинил значение папы. Но он дурно взялся за это. Когда он вступил на престол, Северная Италия принадлежала французам, также Милан и Генуя; Флоренция под восстаниями^a демократии^a не могла играть великой роли, которую играла прежде в судьбах Италии; Южная Италия находилась в руках Фердинанда Испанского. Собственно, одно только итальянское государство оставалось твердым, на которое с надеждой обращали взоры патриоты, — Венеция. С нею-то начал спор Юлий II; он потребовал от нее возврата земель, занятых в Романнии; он отыскал старинные права пап на некоторые города, принадлежавшие Венеции. Венециане отказали — тогда раздраженный старик обратился к Франции, Испании, <Максимилиану>, князьям итальянским и всем предложил участие в добыче Италии. На Венецию он наложил проклятие и на тех, кто войдет с нею в сношения.

В Камбре в исходе 1508 г.* составила известная Камбрейская лига, в которую вступили Фердинанд, Максимилиан, Людвиг, папа, король венгерский, герцог Савойский и Феррарский и мелкие итальянские владетели. Каждому определен был известный участок в добыче Венеции. Уже против этих одних сил не могла бороться Венеция, но к этому прибавилась утрата монополии на Востоке, неудачи в битве на берегах Индии с португальцами. Можно представить положение. К этим несчастьям присоединилось еще другое: пороховой магазин в Венеции был взорван; крепость, выстроенная в Бресции, была также взорвана на воздух вследствие несчастного случая; суммы, посланные в пособие Венеции, были захвачены. Но она не унывала. Никогда, может быть, она не заслуживала такого уважения. Она призывала к оружию всю Италию, и было ясно видно, что дело идет не об одной Венеции, а о целой Италии; теперь или никогда можно было освободить ее от иностранцев. 614 дворян венецианских употребили большую часть своего состояния на вооружение отдельных отрядов. Одним словом,

^{a-a} Б II: восстановленным демократическим правлением (л. 55).

* 1508, 10 декабря.